

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ГАЗЕТА

ВЫХОДЯТЪ 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

1 МАЯ 1873 Г.

№ 9.

ПОДПИСКА

принимается въ
Редакціи Епарх-
іальныхъ вѣдо-
мостей при Брат-
ствѣ Св. Креста
и въ г-нн. Кувара.

ЦѢНА

за годовое из-
даніе 5 руб.
лей съ пере-
сылкою.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: — Распоряженія Епарх. Начальства. — Извѣ-
стія. — Объявленія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 28 марта
за № 1974, разрѣшено священноцерковнослужителямъ
Михайло-Архангельской ц. с. Лоха, Сарат. уѣзда, при-
обрѣсти въ приходскую ц.: гробницу для плащаницы,
сундукъ для храненія напрестольныхъ вещей, столъ для
ризь, сдѣлать тумбы для запрестольнаго подсвѣчника,
возвысить тумбы подъ святцы въ трапезѣ, вставить
стекла въ рамы и устроить новый свѣчной ящикъ и
аналой для праваго клироса, съ употребленіемъ на это
изъ церк. суммъ 120 р.; отъ 29 марта за № 1985, раз-

рѣшено священноцерковнослужителямъ с. Малой Дмитриевки, Атк. уѣзда, перелить разбитый колоколь въ 17 пуд. на новый въ 74 пуд., на собранную отъ прихожанъ сумму.

Постановленіемъ Консistoriи $\frac{28 \text{ марта}}{19 \text{ апр.}}$ разрѣшено духовенству съ церк. старостою с. Колѣна. Атк. у., купить колоколь въ 50 пуд., окрасить храмъ снаружи и произвести поправки внутри онаго, съ употребленіемъ на это 1000 р., пожертвованныхъ прихожанами и 200 р. изъ церк. суммы.

Сар. Духовная Консistoriя слушали отношеніе издателя журнала „Истина“ въ Псковѣ, Свящ. Констант. Голубова, при коемъ, препровождая копію съ Синод. указа, отъ 5 сент. 1870 г. за № 51, рекомендующаго вторично причтамъ мѣстностей, зараженныхъ расколомъ, выписываніе книжекъ „Истины“, — журнала, объясняющаго и обличающаго обстоятельно лжеученіе раскольниковъ всѣхъ толковъ, просить объявить причтамъ приходоѡ, зараженныхъ расколомъ, дабы они выписывали изданіе „Истины“, для руководства при обличеніи расколоученій, весьма полезное, въ которомъ нынѣ помѣщаются миссіонерскія свѣдѣнія о расколѣ, сообщаемыя въ редакцію изъ всѣхъ мѣстъ европейской и азиатской Россіи. Вышеупомянутая копія съ указа Св. Синода, отъ 5 сентября 1870 года за № 51, слѣдующаго содержанія: Св. Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность Син. Оберъ-Прокурора, отъ 18 минувшаго іюля за № 8422, въ коемъ изъяснено, что Св. Синодъ, по разсмотрѣніи представленныхъ въ 1868 году

содержателемъ славянской типографіи въ г. Псковѣ, Конст. Голубовымъ книжекъ „Истина“ и „Напомяваніе авраамлянамъ“, признавъ полезнымъ распространеніе сихъ изданій какъ между причтами въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и по Академіямъ и Семинаріямъ, для большаго ознакомленія воспитанниковъ съ расколомъ, особенно въ миссіонерскихъ классахъ, опредѣленіемъ, отъ 20 ноябр. — 8 декабря того же 1868 г., постановилъ: давъ знать о семъ циркулярными указами Преосвященнымъ Епархіал. Архіереямъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе по ввѣреннымъ епархіямъ о выпискѣ означенныхъ книгъ изъ типографіи Голубова какъ священно-служителями, особенно въ приходахъ зараженныхъ расколомъ, такъ и Академіями и Семинаріями для миссіонерскихъ отдѣленій. Циркуляръ по сему опредѣленію разославъ по епархіямъ 20 декаб. за № 80. Нынѣ издатель упомянутыхъ книжекъ, Свящ. Голубовъ, объясняя, въ поданной имъ просьбѣ, что нѣкоторыя, болѣе зараженныя расколомъ епархіи, въ теченіи одного съ половиною года не выписываютъ книжекъ „Истина“, не смотря на всевозможныя уступки въ цѣнѣ, въ видахъ возможно-большаго удешевленія сихъ книжекъ и даже безмезднаго, по времени, распространенія ихъ между раскольниками, ходатайствуетъ о повтореніи церков. причтамъ вышеупомянутаго Синодальнаго указа за №. 80 Приказали: Поручить Преосвященнымъ Епархіал. Архіереямъ, циркулярными указами Св. Синода отъ 20 декабря 1868 г. за № 80. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: отношеніе издателя журнала „Истины“ и приложенную къ нему копію съ

указа Св. Синода объявить духовенству, рекомендуя причтамъ приходоѡ, зараженныхъ расколѡмъ, выписывать для руководства упоминаемыя въ отношеніи книжки.

ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церк. старость къ приходскимъ церк. въ селахъ: Ивановкѡ, Балаш. у. крест. Гавр. Бунинъ, Боцмановъ, того же у., Коллеж. Секретарь Никиф. Исѡевъ, Елизаветинъ, серд. у., крест. Каръ Стрѡкаловъ, Невѡркинъ, Кузн. у., крест. Григ. Харитоновъ, Тугускѡ, Вол. у., крест. Григ. Лаптевъ, Никольской Пяшѡ, Серд. у., крест. Авер. Чураковъ, Мещерскомъ, того же у., крест. Мих. Дунькинъ на первое трехлѡтіе; Вязовомъ Ключѡ, Вол. у., крест. Мих. Пластининъ, Сосновкѡ, того же у., крест. Романъ Мурновъ, слоб. Терновой, Атк. у., крест. П. Квашинъ, Карагужѡ, Хвалын. у., крест. Гавр. Семеновъ, Елнанкѡ, того же у., крест. Иванъ Фирсовъ, Барановкѡ, того же у., крест. Ант. Потѡшкинъ на второе трехлѡтіе; Хованцинъ, Серд. у., крест. Арт. Антоновъ, слоб. Михайловкѡ, Балаш. у., крест. П. Баландинъ на третіе трехлѡтіе; Юловской Мазѡ, Вол. у., крест. Мих. Грошевъ, Кряжимъ, того же у., крест. Мих. Ламакинъ на четвертое трехлѡтіе; 16 сего апрѡля утверждены: предѡдателемъ приходскаго попечительства с. Голицына, Сар. у., приход. священ. І. Софинскій на второе трехлѡтіе, и непремѡнными членами: волостной старшина Ф. Веселовъ и церк. староста Тер. Усовъ, и членами: крестьяне Мих. Емель-

яновъ, Денисъ Семеновъ, Сем. Артамоновъ и Бор. Фо-
минъ на первое трехлѣтіе.

—Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 марта
сего г. Благочинный Священ. с. отрады, Цариц. у.
Никол. Александровскій, по прошенію перемѣщенъ къ
Іоанно-Предтеченской ц. г. Саратова.

—Священникамъ селъ: Борковъ, Серд. у., Вас.
Любимову, Васильевки, Петр. у., І. Перепелову, Синод-
скаго, того же у., Алек. Соколову, Благо Ключа Вол.
у., Вас. Соловьеву, Окатной Мазы, Хвал. у., Елнидиф.
Владыкину, Ключей, Петр. у., Матв. Розанову, Терсы,
Вол. у., Алек. Лунину, г. Хвалынска, Соборной ц.
Александру Бѣлову и Камышин. Соборной ц. Лавр.
Печаеву объявляется, что просьбы о перемѣщеніи ихъ
къ Іоанно-Предтеченской ц. въ г. Саратовѣ оставлены
безъ послѣдствій.

—Утверждены въ должностяхъ духовника: въ 3
округѣ, Вол. у., Священ. с. Юловской Мазы Дм. Ястре-
бовъ и въ г. Кузнецкѣ, Священ. П. Воловскій.

Духовенствомъ 4 округа, Вол. у., избранъ уполномо-
ченнымъ отъ сего округа, на епархіал. и уѣздные
сѣзды Свящ. с. Благо Ключа, Вас. Соловьевъ, вмѣ-
сто выбывшаго Священ. Ал. Архангельскаго.

—Согласно ходатайству вдовы Тайнаго Совѣтника
княг. Юліи Теодор. Куракиной, Епарх. Начальство разрѣ-
шило построеную покойнымъ ея мужемъ въ с. На-
деждинѣ, Серд. у., домовую церковь оставить до ея
кончины въ настоящемъ видѣ; по ходатайству вдовы
прапорщика Дары Хотяинцевой разрѣшено ей, по бо-
льшему ея состоянію и преклоннымъ лѣтамъ, устро-

ить въ ея домѣ въ деревнѣ Михайловкѣ, Воронцовскаго прихода, Серд. у., церковь на ея изживеніе, съ допущеніемъ существованія оной до кончины Хотяинцевой; по просьбамъ прихожанъ сель: Сосновки, Серд. у., Медяникова, Вол. у. и Нов. Выселокъ, Атк. у., разрѣшено въ первыхъ двухъ селахъ устроить новыя деревянныя церкви, въ Сосновкѣ, вмѣсто существующей обветшалой во имя Св. Троицы, а въ Медяниковѣ, вмѣсто сгорѣвшей, во имя Казанскія Б. Матери, а въ с. Новыхъ Выселкахъ распространить существующую деревянную ц. во имя Св. Троицы, на собственное изживеніе прихожанъ.

Обще-епархіальный Съездъ Духовенства, по распоряженію Его Преосвященства, назначается 30 мая сего года.

Отъ Правленія Саратов. Д. училища.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства назначается Съездъ оо. уполномоченныхъ Саратов. духовно-училищнаго округа къ 30 мая сего г., для окончательнаго рѣшенія вопроса о приобрѣтеніи мѣста подѣ дух. училище.

Отъ правленія Саратовской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи честь имѣеть заявить обще-епархіальному Съезду духовенства, имѣющему быть 30 мая сего 1873 г.:

1. Учениковъ въ II классѣ Семинаріи, имѣющихъ перейти въ III классѣ до 56. По штату въ III классѣ должно быть неболѣе 50. Кромѣ того, изъ учениковъ

III класса нѣкоторые могутъ быть оставлены на повторительный курсъ. Потому, не найдетъ ли Съѣздъ необходимымъ открыть при III кл. параллельное отдѣленіе, ассигновавъ для сего потребную сумму изъ мѣстныхъ средствъ.

2. По случаю истеченія шестилѣтняго срока службы членовъ семин. Правленія отъ духовенства (въ сентябрѣ сего года), Съѣзду необходимо приступить къ новымъ выборамъ изъ своей среды членовъ въ семин. правленіе и кандидатовъ къ нимъ.

Отъ Совѣта Саратов. Епарх. Женскаго училища.

На имѣющемъ быть 30 сего мая Епарх. Съѣздѣ, по дѣламъ епарх. женскаго училища, будутъ предложены на обсужденіе Съѣзда слѣд. вопросы:

1. По поводу отмены сбора на содержаніе училища по пригласительнымъ листамъ.

2. Объ изысканіи средствъ въ пособіе сиротамъ, окончивающимъ курсъ еп. женскаго училища.

3. Объ увеличеніи жалованья псаломщику училища.

СВЯТОГО ПАРХИАЛНАГО ВЪДОМОСТІИ

1-го Мая

№ 9.

1873 года

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: О народныхъ суевѣріяхъ и предрасудкахъ касательно св. таинствъ и церк. обрядности. — Несколько словъ о безсмертіи души. (Продолженіе). — Забѣтка на передовую статью „Сына Отечества“ № 53 1873 г. — Объявленія.

О народныхъ суевѣріяхъ и предрасудкахъ касательно Св. Таинствъ церковной и обрядности.

*Господи! не доброе ли сѣмя съ-
лаз еси на селѣ твоимъ, откуда убо
имать плевелы? (Мат. XIII, 27.)*

Такой вопросъ былъ предложенъ отъ служителей, которымъ поручено было домашнее управленіе.

Тѣми же словами и каждый пастырь церкви, необходимо долженъ спросить своего Пастыреначальника Господа Иисуса: „Господи! не доброе ли сѣмя Еван. ученія принесъ Ты на землю? Не чистую ли пшеницу новозавѣтныхъ ученій и церковной обрядности сѣяли на нивѣ сердцея чловѣческихъ первые Богопровѣдники Св. Апостолы и слѣдующіе за ними великіе Іерархи и великіе учителя? Откуда же взялись религіозные плевелы, — тѣ народные суевѣрія и пред-

разсудки, отъ которыхъ не свободно почти ни одно изъ Св. Тайнствъ и церковныхъ обрядовъ, которые растутъ среди пшеницы глубоко, и при поверхностномъ взглядѣ почти вовсе не замѣтно, но тѣмъ не менѣе вредные въ процессѣ произрастанія и оставявливаютъ успѣхъ православія въ дальнѣйшемъ его развитіи. Отвѣтъ на эти вопросы долженъ заключаться въ тѣхъ же вышеприведенныхъ словахъ Господа. Въ то время, когда предшественники ваши, при недостаткѣ научнаго образованія, въ большинствѣ случаевъ, находились въ состояніи нравственной летаргіи, врагъ рода человѣческаго бодрствовалъ и, при отсутствіи пастырскаго бдѣнія, сѣялъ плевелы суетвѣрій и предразсудковъ среди чистой пшеницы, — истиннаго, Апостольскаго ученія.

Въ настоящее просвѣщенное время, когда вопросъ о расколѣ сдѣлался вопросомъ жизни, раскрывать и и обличать разнаго рода человѣческія нелѣпости и очищать пшеницу отъ плевелъ будемъ печати очень благотворенно, и когда литература съ каждымъ годомъ расширяетъ кругъ своей дѣятельности, имѣть обменъ мыслей указаннымъ путемъ весьма полезно. Мы радуемся и благословляемъ тѣ религіозныя корпораціи, которыя составляются съ цѣлю противодѣйствія расколу и готовы, съ своей стороны, на сколько это возможно, содѣйствовать успѣхамъ оныхъ какъ матеріально, такъ и официально. Не много намъ приводилось быть свидѣтелями религіозныхъ словопреній въ храмѣ братства Св. Креста, но и въ это короткое время мы успѣли вынести изъ этого святилища такъ много, что

этого запаса станетъ на всю нашу жизнь. 22-е октября 1871 года для насъ останется незабвеннымъ. Въ этотъ день, когда достопочтенный, просвѣщенный и испытанный неисповѣдимыми судьбами Божиими, о. Павелъ Прусскій, — какъ побѣдоносный воинъ, оружіемъ слова Божія и ученіемъ Св. отецъ, смертельно поражалъ враговъ церкви и православія, мы были очевидцами этого событія и въ тѣ минуты, когда его сильныя доказательства приводили въ стыдъ его соопросниковъ мнимыхъ „ревнителей старины“, мы, стоя на хорахъ, готовы были, съ своей стороны, рукоплескать ему, и затѣмъ, когда оставляли храмъ, поклонились ему и пожелали счастливаго успѣха его апостольской дѣятельности, и выходя вынесли убѣжденіе, что эти и под. симъ бесѣды съ старообрядцами не могутъ не имѣть хорошихъ послѣдствій, что Господь Богъ, попустившій на время искутиться многимъ изъ нашихъ собратій, поможетъ имъ своею благодатію выдти изъ этого искушенія, и что рано или поздно возсіяетъ заря, которая просвѣтитъ ихъ омраченный умъ свѣтомъ истиннаго Богопознанія, и если не настоящее, то послѣдующее молодое поколѣніе познаетъ ложность своихъ убѣжденій и обратится къ познанію Истины.

Благодаря провидѣнію, я служу въ такомъ приходѣ и состою на должности Благодѣяющаго въ такомъ округѣ, гдѣ нѣтъ сектантовъ и потому не имѣю подъ руками такихъ данныхъ, которыя бы могли служить матеріаломъ въ разработкѣ вопроса о расколѣ; но что нами выработано и чѣмъ богаты, тѣмъ готовы по дѣлиться съ своею братією.

Приходъ, въ которомъ я служу уже 22 года, и который прежде былъ мнѣ извѣстенъ по родству съ предшественникомъ, принадлежитъ, какъ выше замѣчено, къ числу чисто православныхъ приходоѡ. При первоначальномъ поступленіи на должность, я предпочелъ этотъ бѣдный приходъ нѣкоторымъ богатымъ и извѣстнымъ, но зараженнымъ, въ которые также имѣлъ возможность поступить. Въ теченіи 3-хъ мѣсячнаго служенія своего я утѣшался тою мыслию, что Господь избавилъ меня отъ тѣхъ заботъ и трудовъ, которыя падаютъ на долю пастырей церкви въ приходоѡхъ, зараженныхъ расколомъ. Но вотъ одинъ фактъ, и всѣ наши отрадныя мечты разбились, какъ о подводный камень и вмѣсто ожидаемаго покоя пришлось понести не малый трудъ.

Наступила первая недѣля Св. В. поста и перваго на поприщѣ моего пастырскаго служенія. Въ эту недѣлю почти повсемѣстно бываетъ всегда больше богомольцевъ, сравнительно съ прочими недѣлями; и у насъ оказалось ихъ на этотъ разъ отъ 300—350 человекъ. При такомъ настроеніи паствы, пастырю церкви оставалось только радоваться и благословлять Бога. Но удивленіемъ былъ я пораженъ, когда въ пятокъ, по отпускѣ вечерни, послѣ приглашенія къ слушанію вечерняго правила, увидѣлъ, что тѣ самые исповѣдники, которые за нѣсколько часовъ предъ симъ на перерывъ снѣпили къ покаянію, для очищенія грѣховъ, теперь цѣлыми десятками начали бѣжать отъ Божеств. брашна, какъ отъ смертнаго яда. Стоя на амвонѣ, я провожалъ ихъ глазами и думалъ, не случилось ли что ни-

буль внѣ цоркви, но когда смятеніе утихло, и ва остаткомъ нѣкоторыхъ десятковъ малыхъ и старыхъ, — все пришло въ порядокъ, я, обратясь къ причту, спросилъ: „что это значить?“ Тотъ отвѣчалъ: „больше ничего, — что тѣ не будутъ причащаться“. „Э! подумаль я, это плевелы, это своего рода расколъ, пожалъ плечами, по скорбѣль сердцемъ и тутъ же далъ себѣ обѣтъ дѣйствовать противъ такого порядка строго и всею силою убѣжденій думая, въ то же время, съ нѣкоторою самонадѣянностію, искоренить замѣченный недостатокъ своихъ прихожанъ легко и скоро.“ Но что представлялось намъ легкимъ и удобнымъ въ мысли, что самое оказалось труднымъ на дѣлѣ. Известно, что нашъ народъ крѣпко сживается съ суевѣріями и предрассудками, глубоко скрываетъ оныя въ сердцѣ своемъ и трудно разстается съ ними. Для того, чтобы разубѣдить его въ его ложныхъ мнѣніяхъ, вывести его изъ какого либо заблужденія, изцѣлить его застарѣлую язву, для этого нужна или особенная сила убѣжденій со стороны пастыря, или особенная довѣренность къ нему прихожанъ, или же особенная благодать Божія. Но какая убѣдительность могла быть со стороны пастыря, только что 6 мѣсяцевъ оставившаго школьную скамью? И какую довѣренность имогъ онъ заслужить отъ народа, прослужа на должности только 3 мѣсяца? Впрочемъ оставаясь вѣрнымъ своему слову и долгу, и желая предостеречь своихъ прихожанъ отъ замѣннаго уклоненія, я съ первыхъ же дней второй недѣли усилилъ свое проповѣдничество. Прочитывая готовыя, какія были подѣ руками, и составляя свои, болѣе близкія къ

понятію слушателей, поученія, доказывалъ необходимость и спасительность Св. причащенія, но всё убѣжденія или очень мало дѣйствовали, или же вовсе оставались безъ дѣйствія, и какими доводами ни доказывалъ эту истину, слово молодого пастыря невязалось и печальный фактъ первой недѣли повторился и на второй, а между тѣмъ готовилось и другое искушеніе. По приходу разнесся слухъ, что новый попъ заставляетъ всѣхъ причащаться, чего прежде не было; велѣдствіе чего и самое число исповѣдниковъ замѣтно стало уменьшаться. Что оставалось мнѣ дѣлать въ такихъ крайностяхъ? Тутъ мнѣ невольно пришли на память слова вселенскаго учителя, который говоритъ „что когда думаешь сшить раздранное, опасайся чтобы не произвѣстъ большой дыры“ (Златоустъ въ сл. о священствѣ), и дали возможность разумѣть, на сколько пастырь церкви долженъ быть благоразуменъ и остороженъ въ дѣйствіяхъ своихъ при врачеваніи душевныхъ недуговъ.

Хотимъ на нѣсколько минутъ остановиться и обратить вниманіе читателей на приведенныя слова Св. І. Златоустаго. Это наставленіе древняго отца особенно важно и должно служить правиломъ для пастырей Церкви, когда больные душою не принимаютъ острыхъ лѣкарствъ, а требуютъ елея милости, кроткаго обязанія и снисходительнаго разрѣшенія грѣховныхъ струповъ. Въ нашей памяти свѣжо сохранился одинъ случай, который мы считаемъ не лишнимъ сообщить своей братіи. Въ первыхъ годахъ поступленія на должность, въ числѣ прихожанъ встрѣтился такой г., грѣхъ котораго предусмотрѣнъ въ 59 пр. Ва-

силія В. и изложенъ въ 11 ст. V гл. 1 посл. Ап. Павла къ Коринѳянамъ. Держась буквально этихъ правиль, мы и хотѣли поступить согласно ихъ смыслу; но тотъ г. на это отвѣчалъ: „ежели такъ, то я вовсе оставлю и Церковь“. Опять критическое положеніе! Опять крайность? Что оставалось дѣлать молодому пастырю въ такихъ крайностяхъ? Предпочитая меньшее зло большому, мы положили потерпѣть до времени и неотсѣкать эту больную вѣтвь, авось время, обстоятельства и благодать Божія не исправятъ ли его. И дѣйствительно, время отъ времени обстоятельства этого г. измѣнились, а съ ними измѣнилось и поведеніе его и онъ, проводя остатокъ дней своихъ почти уединенно, уснулъ сномъ праведныхъ, за два дни до смерти напутствованный таинствами—покаяніемъ и причащеніемъ, а за нѣсколько часовъ—елеосвященіемъ.

Пока мы бесплодно упражнялись въ діалектикѣ, поприще Св. поста приближалось къ концу и, надобно признаться, что на этотъ разъ я нисколько не успѣлъ въ пользу Св. таинства. Народъ, какъ замѣтно было, находилъ мои убѣжденія и доказательства неудовлетворительными и неохотно слушалъ оныя. Промежутокъ времени отъ перваго до втораго поста шель своимъ обыкновеннымъ порядкомъ и хотя я во всякое удобное время не опускалъ случая говорить о спасительныхъ плодахъ Св. причащенія, но, не зная истинныхъ причинъ уклоненія прихожанъ отъ Св. причащенія, я немогъ дѣйствовать такъ радикально, чтобы въ корень подорвать тѣ ложныя вѣрованія, которыя лежали камнемъ преткнанія на пути къ Божеств. причащенію.

Съ наступленіемъ втораго великаго поста, во мнѣ пробудились непріятныя воспоминанія прошедшаго и я снова началъ размышлять о способахъ, какъ бы достигнуть предположенной цѣли. Наконецъ я пришелъ къ тому заключенію, чтобы на исповѣди каждаго испытывать и относительно Св. таинства причащенія. Это предпріятіе хотя усложняло трудъ пастыря, но за то и открывало прямой путь къ сближенію какъ пастыря съ пасомыми, такъ и сихъ послѣднихъ къ соединенію со Христомъ чрезъ Св. таинство причащенія и, положась на помощь Божию, я рѣшился употребить его въ дѣло, думая, что здѣсь, подъ сѣнію благодати и въ минуты сердечнаго сокрушенія, не произойдетъ ли ожидаемый плодъ. И когда я началъ испытывать каждаго порознь относительно приступленія къ Св. причащенію, то сколько здѣсь было высказано разныхъ нелѣпостей и суевѣрій. Одинъ, напр. говорилъ: „причаститься-то нехитро, да какъ снести-то его, т. е. причастіе. Я въ третьемъ году, больной причащался, да и плюнулъ на третій день; да хорошо что на дугу, можно было слизать, а если бы на землю, то вѣдь... а вѣдь надобно сберегаться то до 6 недѣль“. Другой говорилъ: „причаститься-то бы надо, это дѣло недурное, да вѣдь мы люди слабые, выдешь на улицу, скажешь или выбранишься какимъ дурнымъ словомъ, вотъ и все пропало“. Третій говорилъ: „если бы съ первыхъ недѣль поста то я, пожалуй, и причастился бы, а то остается только три недѣли до весны, а вѣдь мы люди еще молодые, живемъ въ супружествѣ“... Иные представляли еще нѣкоторыя причины къ своему отводу отъ Св.

причащенія, но во всѣхъ ихъ выражалась одна общая мысль, что прихожане наши, цѣня высоко, и совершенно справедливо, таинство Евхаристіи, впадали въ крайность и самовольно удаляли себя отъ него, не зная, конечно, того, что самое сознаніе высокаго достоинства Св. причащенія и своего ничтожества, въ извѣстной мѣрѣ, приближаетъ человѣка къ Богу и содѣлываетъ его достойнымъ общенія съ Нимъ.

Узнавъ причины, нетрудно уже было измѣнить и незаконныя дѣйствія прихожанъ. И когда я раскрывалъ предъ ними несостоятельность ихъ мнѣній относительно Св. причащенія, то многіе изъ нихъ крайне сожалѣли о томъ, что они въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ удаляли себя отъ Св. причащенія по той собственно причинѣ, что считали законнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ онаго воздержаніе, до истеченія шести недѣль, отъ плуновения и т. п. естественныхъ дѣйствій и тутъ же выражали желаніе впредь никогда недѣлать уклоненій. Съ тѣхъ поръ число исповѣдниковъ съ каждымъ годомъ возрастало и уклоняющихся отъ Св. причащенія, безъ воли духовнаго отца, вовсе не стало, такъ что въ послѣднее десятилѣтіе, при томъ усердіи, съ какимъ прихожане наши прибѣгали къ таинству покаянія, и при томъ благоговѣніи, съ какимъ стали приступать къ Св. причащенію, пастьрю церкви остается только радоваться и благодарить Бога.

Изложенное нами обстоятельство имѣетъ то значеніе, что и въ настоящее время, насколько намъ извѣстно, есть такіе приходы, въ которыхъ одни изъ исповѣдниковъ, по очищеніи своей совѣсти покаяніемъ,

убѣгаютъ отъ Св. причащенія, а другіе, ежели не успѣютъ исполнить христіанскаго говѣнія въ первый недѣли поста, вовсе остаются не бывшими на исповѣди и у Св. причастія. Въ недавнее время одинъ достопочтенный а Священникъ с. Балашовск. у., при разговорѣ съ нами, высказался, что у него на первой недѣлѣ В. поста было причастниковъ до 600 челов. На замѣчаніе, что ему трудно управлять ефъ такимъ многочисленствомъ, тотъ отвѣчалъ; „за то послѣ бываетъ легко, — слѣдующія недѣли теперь хотъ не служи, никто почти уже немолится“. На вопросъ: почему же такъ? тотъ продолжалъ: потому что, какъ говорятъ прихожане: „уйдешь въ весну и не снесешь“. Очевидно, что прихожане упомянутаго села и до селъ страдаютъ еще тѣми недугами суетвѣрія, какими страдали и наши, лѣтъ за 20 назадъ.

Другое таинство, которое подвергалось преслѣдованіямъ со стороны нашихъ прихожанъ — разнаго рода предразсудками, — это Елеосвященіе. Проживя около двухъ лѣтъ отъ поступленія въ настоящій приходъ, состоящій въ то время изъ 1000 душъ муж. пола, намъ непришло напутствовать этимъ таинствомъ и 5 человекъ. На предложенія и доказательства о пользѣ и спасительныхъ плодахъ сего таинства, отъ каждаго почти больнаго получался одинъ отвѣтъ: „нечѣмъ, не начто особороваться“. И только одинъ случай намъ даль возможность узнать, что причиною уклоненія отъ этого таинства была собственно не бѣдность прихожанъ, а разныя предразсудки. Разъ напутствовавши опасно больнаго, 70 лѣтняго старца, я предложилъ ему

особороваться. Тотъ выслушавши мои слова, началъ говорить: „оно ничего особороваться-то, да хорошо-ка я скоро умру, а ежели встану, то“..... „Чтоже будетъ ежели ты встанешь? спросилъ я его“? Онъ продолжалъ: „тогда на меня будутъ смотрѣть, какъ на мертвеца, никто со мной nebudeтъ встрѣчаться, а ежели и встрѣтятся кто, то будетъ мнѣ плевать въ слѣдъ“. Выслушавъ такое объясненіе, я подумавши про себя: „Э! это опять плевелы“, и тотчасъ же началъ дѣйствовать противъ замѣченныхъ предразсудковъ, съ одной стороны раскрывъ Божественное учрежденіе Тайнства Елеосвященія, его пользу для души и тѣла, а съ другой—доказывая нелѣпость противъ него народныхъ мнѣній. И, благодаря Бога, дѣло двинулось впередъ, но все-таки не въ такой степени, какъ бы слѣдовало ожидать. Причиною малоуспѣшности было одно обстоятельство, опущенное нами при объясненіи этого таинства, которое, какъ показало время, тормозило дѣлу и останавливало въ дальнѣйшемъ его развитіи. Это обстоятельство касалось употребленія освященнаго елея. Недалеко, какъ года три назадъ, мужъ и жена, по окончаніи пасхальнаго молебна, провожая насъ изъ своего дома, обратились къ намъ съ вопросомъ: „Куда имъ дѣвать тотъ елей, которымъ ихъ соборовали въ В. постъ“? Озадаченный неожиданнымъ вопросомъ, я на минуту остановился, а жена между тѣмъ продолжала: „намъ велятъ его выпить и я, признаться, нѣсколько разъ уже принималась пить его, но душа не принимаетъ. Пока она высказывала свое мнѣніе, намъ пришло на память, что по каноническимъ правиламъ елей,

остающійся отъ соборованія, въ случаѣ смерти, возливается на умершихъ, во образъ древняго помазанія елеемъ воиновъ, а въ случаѣ выздоровленія выливается на вату, затѣмъ эта вата сжигается и пепелъ высыпается на воду. Согласно этому правилу, мною и было имъ предложено такъ поступить съ елеемъ. Затѣмъ когда я вошелъ въ разъясненіе предложеннаго вопроса объ употребленіи елея, въ случаѣ выздоровленія больныхъ, то открылось, что никто почти изъ нашихъ прихожанъ не зналъ онаго, и одни дѣйствительно выпивали его, другіе, за невозможностію пить, или мазали имъ тѣло свое, или же сжигали въ лампадкахъ предъ иконами.

Правда, что человѣкъ въ болѣзненномъ положеніи готовъ принимать самыя горькія и отвратительныя лѣкарства, только бы получить здоровье, но трудно допустить, чтобы онъ въ здоровомъ состояніи сталъ употреблять, не скрѣпя сердца и не сжимая глазъ, елей оставшійся отъ соборованія. Такъ или иначе, но это обстоятельство служило немалымъ препятствіемъ къ тому, что изъ прихожанъ неохотно принимали таинство елеосвященіе, а другіе вовсе уклонялись отъ него. Но когда всѣ ложныя понятія объ этомъ таинствѣ были разъяснены, и „суть“ дѣла представлена въ надлежащемъ его видѣ; то число соборующихся значительно увеличилось, а умирающихъ безъ этого напутствія почти вовсе не стало.

Но суевѣрія и предразсудки нашихъ прихожанъ неограничивались только тѣмъ, что удаляли многихъ изъ нихъ отъ таинствъ причащенія и елеосвященія,

они проникали въ жизнь загробную и касались судьбы умершихъ.

Мы незнаемъ, гдѣ нѣтъ такъ называемыхъ „черничекъ“, этихъ сидѣлыхъ дѣвъ, едва разбирающихъ, но нисколько не понимающихъ псалтирнаго смысла, живущихъ въ отдѣльныхъ кельяхъ отъ своихъ семействъ и весь вѣкъ свой упражняющихся въ чтеніи псалтири. Узнавъ изъ предисловія къ этой книгѣ (псал. стр. 16), что никакая книга такъ похвалитъ Бога, какъ псалтирь, душеполезна есть, ово Бога славить со Ангелы вкупѣ, и превозноситъ, и восиѣваетъ велимъ гласомъ и Ангелы подражаетъ, ово бѣсы кленеть и прогоняетъ и великъ плачь и язвы творить, за Царя и князи и за весь міръ Бога молить и что скорбе сонце престанетъ отъ теченія, нежели псалтирь отъ чтенія“, онѣ поставили эту книгу въ отношеніи поминовенія умершихъ — выше самаго высочайшаго таинства Евхаристіи, а свое непризванное посредничество выше законнаго, священническаго. Пользуясь лѣнностію пѣта, а верѣдко уполномочиваемыя имъ самимъ на чтеніе псалтири по вновь преставльшимся, бѣлыя монахини не упустили удобной минуты повторять участникамъ печальнаго событія вышеприведенныя слова псалтири и твердить, что „ихъ молитва доходитъ Богу, чѣмъ церковный поминъ, что церковная служба совершается только нѣсколько часовъ, а онѣ проводятъ цѣлыя ночи въ чтеніи и моитвѣ, сжигая по нѣсколь у свѣчей въ одинъ разъ“. И этой темной пропагандой онѣ достигли такихъ успѣховъ, что церковное поминовеніе умершихъ совершенно было замѣнено келейнымъ чтеніемъ

псалтири. Проживя около года въ приходѣ, я почти не имѣлъ понятія о заупокойныхъ литургіяхъ, а о сорокоустахъ и помина небыло. На мои убѣжденія о необходимости о пользѣ совершенія заупокойныхъ литургій получался всегда одинъ отвѣтъ: “ничѣмъ — не начто помянуться“. И только чрезъ извѣстное время мнѣ стало извѣстно, что секретъ-то весь въ томъ, что поминъ объ умершихъ перебиваютъ „келейницы — чернички“, что такая-то читала по такомъ-то столько-то и получила то-то, а тотъ-то заплативъ такой-то столько-то. По собраніи достовѣрныхъ свѣдѣній оказалось, что все нами слышанное и другими лицами заявленное было дословно справедливо и тутъ-то у насъ началась брань не съ однѣми только ложными идеями, но и преимущественно съ распространителями оныхъ.

Не отвергая Богодуховности названной книги и пользы чтенія оной, мы должны были съ одной стороны возвысить достоинство Божеств. жертвоприношенія въ понятіяхъ народа, а съ другой — унижить авторитетъ неприванныхъ, неосвященныхъ и самозванныхъ посредниковъ между Богомъ и людьми. Для первой цѣли мы часто повторяли слѣдующія слова заимствованныя изъ объясненія Божественной Литургіи гдѣ говорится, что „изъ всѣхъ моленій, какія только можетъ чловѣкъ возсылать на земли къ Богу, превосходнѣйшая и Всевышнему благоприятнѣйшая есть молитва Евхаристіи, которая представляетъ І. Христа присутствующа на нашемъ жертвенникѣ и приносяща Богу Отцу тѣло Свое и кровь о всемъ мірѣ. Аще любовь, ею же святіи отъ начала міра попремному горѣли, и даже до кончины

вѣка воспламенятися имуть, аще заслуги всѣхъ и хваленія Богу ими совершенныя совокупятся, аще страданія мучениковъ, добродѣтели исповѣдниковъ, патріарховъ, пустынниковъ, болѣзни и труды Апостоловъ, наконецъ аще всѣхъ соединятся благопокоренія Богу оказанныя, прошедшія, настоящія, будущія, но не столь совершенную хвалу и честь Ему составляютъ, сколько и едина Литургія, совершаемая Священникомъ хотябъ и смиреннѣйшимъ и бѣднѣйшимъ. А отсель происходитъ и то ея высокое достоинство, что не только на землѣ, но и на небѣ — въ самыхъ нѣдрахъ Божіихъ, — въ самомъ сердцѣ Превѣчнаго нѣтъ ся святѣ“. А для второй — указывали на слова св. Ап. Павла, по смыслу которыхъ никто изъ людей не имѣетъ права самовольно принимати на себя чести общественныхъ, а тѣмъ паче духовныхъ дѣятелей, а только призванные по особенному смотрѣнію Божию, и что всѣхъ непризванныхъ, не освященныхъ служителей и ложныхъ учителей постигнетъ строгій судъ Божій.

Несмотря на то, что доказательства наши были ясны, изложенія просты и поученія кратки, однако благотворныхъ результатовъ отъ нихъ на первый разъ не послѣдовало. Келейныя читатели и почитатели св. псалтири, не желая уронить себя въ народномъ мнѣніи и потерять лакомый кусокъ, пріобрѣтаемый помощію помянутой книги, съ своей стороны, тайными путями, усилили свою пропаганду, утверждая, что „псалтирь умоляетъ за прошедшее, настоящее и будущее“. Это послѣднее обстоятельство вызвало насъ, какъ выше замѣчено, на открытую брань. Обходя уединенныя жи-

лица сельскихъ анахоретокъ, мы вынуждены были лично разубѣждать каждую изъ нихъ въ несправедливости ихъ мнѣнія и ученія относительно св. Евхаристіи, обличить ихъ въ ихъ непризванности къ учительскому дѣлу, а тѣхъ, которыя оказывали сопротивленіе нашимъ убѣжденіямъ, лишить на нѣкоторое время самыхъ псалтирей и, имѣя въ виду, какъ въ одномъ извѣстномъ намъ г., по доносу духовенства о подобныхъ дѣйствіяхъ черничекъ,—было поручено мѣстной полиціи обязать ихъ подписками, а въ случаѣ повторенія ими прежнихъ дѣйствій, выслать вонъ изъ г., предупредить ихъ, что подобнымъ образомъ будетъ поступлено и съ ними, если онѣ неизмѣнятъ своихъ отношеній къ прихожанамъ. И только это обстоятельство потрясло основаніе, на которомъ утверждалось превратное ученіе нашихъ „псалтирщицъ“ о св. Евхаристіи, ослабило ихъ вліяніе на приходъ и заставило перемѣнить свой образъ дѣйствій на прихожанъ. Съ тѣхъ поръ обрядъ церков. поминовенія, съ каждымъ годомъ расширяя кругъ своихъ дѣйствій, въ послѣднее время достигъ довольно широкихъ размѣровъ.

Духов. отцамъ, въ приходахъ которыхъ существуетъ замѣтное уклоненіе отъ таинства елеосвященія и поминовенія умершихъ, не мѣшало бы попристальнѣе всмотрѣться въ религіозное состояніе своихъ прихожанъ, не существуютъ ли въ ихъ жизни тѣ ложныя мнѣнія и суевѣрія и нерастутъ ли на ихъ духовной нивѣ тѣ плевелы, которыя были открыты нами: въ положительномъ случаѣ, таковыя обязаны, по ученію св. Апостола, *облецись во вся оружія Божія* и, нетеряя

времени и нещадя силъ, посякать оныя подь самый корень, иваче плевелы усилятся и подавать пшеницу.

Господь нашъ І. Христось, излагая притчу о плевелахъ, не оставилъ насъ въ невѣдѣніи о томъ, что служители, какъ только замѣтили среди пшеницы плевелы, тотчасъ выразили желаніе идти и выполоть оныя и не прежде оставили свое намѣреніе, какъ получили положительное запрещеніе своего господина не трогать оныхъ до тѣхъ поръ, пока созрѣетъ пшеница. Изъ насъ многіе ли имѣють такую ревность объ интересахъ своего домовладыки, чтобы съ готовностію могли идти на трудъ Ап. служенія, по поприще просвѣщенія свѣтомъ Евангел. ученія и ученія св. Прав. Церкви блуждающихъ во мракъ ересей и раскола? Не скорѣе ли большая часть изъ насъ, ежели только не всякій, при первой же встрѣчѣ съ религіозными недостатками своихъ прихожанъ, спѣшить оставить свой приходъ и убѣгаетъ въ другой, болѣе спокойный и, конечно, доходный, оставляя исправленіе оныхъ времени и своему намѣстнику.

Священникъ, села Сестренокъ, Стефанъ Полянский

Нѣсколько словъ о безсмертіи души.... (*)

(Продолженіе).

II.

Если-бы мы желали сказать нѣчто о безсмертіи души, по поводу современныхъ самоубійствъ. на основаніи медицинскихъ, полицейскихъ, судебныхъ и наконецъ общихъ статистическихъ по-

(*) См. № 6 Сар. Епарх. Вѣд. за 1873 г.

казаній, то могъ бы мы выставитъ для этого в. довольное число причинъ. Но отъ этого никому не было-бы легче. Вниманіе читателя, заинтересованное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, запутанное безчисленными данными, въ глаза бьющими, не дало-бы ему сколько нибудь подходящаго отвѣта на предложенный и существенно важный для жизни и блага человѣчества вопросъ.

Но какъ же намъ разрѣшить его однимъ почеркомъ пера? Не будетъ ли съ нашей стороны большою самонадѣянностію войти во внутренній міръ того, кто не можетъ о себѣ сказать ни слова укора, ни слова оправданія. Признаемся по чистой совѣсти, дѣло это тяжелое, нравственная отвѣтственность за него великая. По этому не безъ робости приступаемъ къ нему. Пусть наше личное убѣжденіе подвергнется суду голоса общественнаго; пусть лучшіе насъ люди выяснятъ и рѣшатъ вопросъ болѣе основательно. Будемъ довольствоваться тѣмъ, что инициатива вопроса въ настоящую минуту наша.

По нашему мнѣнію, главною и коренною причиною современныхъ самоубійствъ есть недостатокъ воспитанія.

Предчувствую, что на мою голову посыплются тысячи упрековъ, какъ со стороны воспитателей, такъ и воспитывающихся. Помилуйте, скажутъ, чему мы неучимся; въ классныхъ документахъ нашихъ какіе прекрасные баллы, сколько лѣтъ, одни скажутъ, мы воспитывались, а другіе—мы воспитывали!

Будемъ же, господа, безпристрастны, и, *sine ira et studio*, откровенно выскажемъ свои мысли.

Начнемъ съ воспитанія нашего тѣлеснаго организма.

Mens sana in corpore sano, говоритъ старинная пословица. Но такъ-ли у насъ воспитываются дѣти, чтобы тѣло ихъ было здорово? Въ низшемъ классѣ общества—босоногіе, раздѣтые, голодные, еще недоросшіе до понятія о безсмертіи, умираютъ какъ мухи, по извѣстному выраженію. Средній классъ—преимущественно торговое сословіе болѣе заботится о безсмертіи кармановъ и тѣлесъ своихъ, иногда не въ подъемъ единичной человѣческой силъ, слѣд. не для тѣлеснаго даже здоровья. Ут.

н. высшаго класса общества, интеллигенціи края, все вниманіе обращено на мозги и свѣтскія приличія, что, кромѣ порчи тѣлеснаго организма, часто, по своей односторонности, портить и мозги. И нѣтъ ничего удивительнаго, что въ наше время—рѣдкое явленіе физически здоровой человѣкъ.

Въ старину люди были крѣпче, говорятъ старики. Зубной болѣзни не знали, модныхъ болѣзней невѣдали; жили, какъ Богъ указаль. Простота жизни, соединенная, хотя и безъ научнаго образованія, съ домашнею, искушенною опытомъ, строгостію, вотъ старинные суррогаты для здоровья. Но другія времена, другіе нравы. Зубы у старыхъ людей, немудрено, были цѣлы, пот., ч. не знали чаю, а отъ него легко могущей быть и простуды. Изысканной французскаго издѣлія кухни въ ту пору почти нигдѣ не было. Желудокъ, привыкшій къ обычной кухнѣ, растройство не страдалъ. Слѣд. и былъ *mens Sana in corpore Sano*.

Но полагаемъ, никто не подумаетъ, чтобы древнюю простоту жизни мы сочли необходимымъ условіемъ нашего здоровья. Только намъ, людямъ считающимъ себя болѣе, или менѣе цивилизованными, владѣющими всѣми средствами медицины, не будетъ ли стыдно предъ древностію, если здоровье наше не годится и воспитать дѣтей здоровыми мы не умѣемъ?

Бели, так. об., въ гигиеническомъ отношеніи обратить вниманіе на неправильность и недостатокъ нашего воспитанія; то, понятно, какія и въ умственномъ нашемъ мірѣ могутъ быть послѣдствія. Наружная неурядица, напр. неправильное обращеніе крови, необходимо проявится и внутри существа нашего. Послѣ психологіи, и медицина, съ своей психіатріей, основанной на внѣшнихъ изслѣдованіяхъ нашего организма, здѣсь могутъ оказать намъ не малую помощь. Предоставимъ же этой наукѣ отвѣчать за насъ, отъ чего бываетъ воспаленіе въ мозгу, легкихъ; отъ чего изсушеніе печени и пр., отъ правильнаго или неправильнаго воспитанія, а впоследствии—отъ правильной или неправильной жизни.

Къ чему же, скажете, быть можетъ, проницательный чита-

тель, всѣ эти рѣчи, и на сколько онѣ клонятся къ разъясненію поставленнаго вопроса. Имѣйте, достоуважаемый читатель, нѣкоторую дозу терпѣнія. Соберемъ, для рѣшенія задачи, нужныя цифры, сопоставимъ ихъ какъ слѣдуетъ, подведемъ итоги, и тогда прійдите, истяжимся.

III

Переходя отъ краткаго разсужденія о физическомъ воспитаніи къ умственному, первымъ словомъ нашимъ должна быть старая истина, которую все-таки нужно будетъ разъяснить, именно о тѣснѣн связи: души съ тѣломъ—составомъ полнаго человѣка.

Разумная сторона нашей природы нуждается въ болѣе нѣжномъ и внимательномъ воспитаніи, чѣмъ неразумная—физическая. Но, какъ Песталоцци рѣдки на бѣломъ свѣтѣ! Мы различаемъ здѣсь г.г. учителей и воспитателей, потому что прекрасно знающій свой предметъ учитель, можетъ совершенно негодиться въ воспитатели: причины этого, конечно, въ немъ самомъ. Потому-то и достаточно воспитанныхъ юношей изъ цѣлой корпораціи заведенія, при выходѣ изъ него, обыкновенно оказывается 1, 2, много 3.

Въ большинствѣ случаевъ, удаленность отъ роднаго крова, общества и его живыхъ интересовъ, дѣлаютъ школьное воспитаніе изолированнымъ. Молодое поколѣніе, предоставленное, въ силу свободы мысли, слова и дѣла, самому себѣ, старается щеголять взятыми на прокатъ у кого либо изъ знакомыхъ или незнакомыхъ идеями. Понятно, щеголять въ костюмѣ съ чужаго плеча послѣднее дѣло, и о прилаживаніи его на собственную фигуру хлопотъ полно въ ротъ. Но въ пользу-ли пойдутъ эти хлопоты? Искаженіе и чужой и своей фізіономіи, такъ и останется искаженіемъ. Щегольство въ чужомъ платьѣ, дешево доставшемся. прикрытое маской собственности, иногда очень удачно, гдѣ же тутъ можно найти понятій о безсмертіи души, когда забыто человѣкомъ самое простое и достойное вѣковѣчнаго вниманія, что и послѣ смерти его не только Богъ (Онъ все знаетъ), но и добрые люди разъясняютъ его личность, укажутъ на его дѣла и оцѣнятъ ихъ. Можетъ быть, могила нѣма.....

Теперь, вмѣстѣ съ гг. педагогами, можетъ опрокинуться на меня молодое поколѣніе. Скажутъ: насъ не трогать. А гдѣ же скажу я, изъ васъ лучшіе люди, гдѣ труженики науки и много ли ихъ? Безъ всякаго сомнѣнія, умственные занятія, требуя полной сосредоточенности и труда, въ то же время требуютъ и огромныхъ суррогатовъ въ подготовкѣ къ нимъ. Но не готового къ физическимъ трудамъ, не искуснаго въ терпѣливомъ перенесеніи ихъ, безсильнаго физически,—какъ же вы заставите быть сильнымъ умственно. Оттого-то у насъ ученый человѣкъ доселѣ кабинетная рѣдкость. Оттого у насъ по имени ученыхъ людей, воспитателей и воспитанныхъ достаточно, а въ дѣйствительности многая множества, по всѣмъ частямъ воспитанія и науки, берется изъ заграницы. Если-бы кто подумалъ, что это говорится въ укоръ родной землѣ, тотъ горько бы ошибся. Великая богатая нація, подъ державою великаго Императора, должна быть и во всемъ велика, не живя, въ большинствѣ случаевъ, чужимъ умственнымъ добромъ, а наживая и пробавляясь своимъ.

Понимаю въ настоящую минуту щекотливость своего положенія со всѣхъ сторонъ общества... быть можетъ кто потребуетъ лѣкарства для больныхъ... но докторовъ много,—мое дѣло указать только болѣзнь, съ ея причиной; если я это вѣрно понимаю и прямо указываю, ни въ чью обиду, дѣло мое не окончено.

Но если бы отъ насъ, какъ указателей болѣзни, потребовали и указанія возможнаго лѣкарства, неловко было бы немощъ общественную сложить на общество воспитателей, учителей и воспитанниковъ, а самимъ быть только благородными сзидателями.

Неужели намъ все придется выписывать изъ-за границы, и, отправивши туда, напр. сырой товаръ—пеньку, получать оттуда обработанную матерію, за плату во много разъ превосходящую всѣ наши хлопоты, расходы и труды, а самимъ говорить, величаясь: земля наша велика и обильна! не досказывая послѣднихъ словъ нашихъ бывшихъ посланниковъ къ варягамъ.

Это тѣмъ прискорбнѣе, что муки то много, а хлѣбъ печь приходится идти къ нѣмцу. Оттого то у насъ и частыя раззоренія, пежары, частыя продажи имѣній—нищета, уныніе и самоубійства. Скажите, пожалуйста, кто же этому виноватъ? Что то мужикъ не очень просить насъ вспахать свою борозду, потому, что онъ самъ умѣетъ это сдѣлать лучше насъ, онъ не дастъ намъ портить землю—общую кормилицу. *Sapienti sat.* Но какъ бы хотѣлось, чтобы все у насъ, по возможности, было крѣпко и здорово, а главное, чтобы было въ нашихъ рукахъ. Ругъ-то требуется для нашего дѣла, дѣла отечества, дѣла общаго, для всѣхъ насъ полезнаго,—ужасно много, а ихъ нѣтъ, не по недостатку, а по непривычкѣ и не подготовкѣ къ работѣ.

Кто долженъ быть ближе къ нашимъ дѣтямъ, какъ не мы сами? Отъ чего же въ воспитаніи ихъ мы принимаемъ самую меньшую долю участія? Отъ кого ближе дитя могло бы принять слово молитвы, слово любви христіанской и пр., какъ не отъ родителей, которые примѣромъ, жизнію, воспитаніемъ, обращеніемъ съ людьми, обязаны показать собой образецъ для своихъ дѣтей? Но тутъ у насъ двѣ крайности: бѣдные, сами необразованные, не въ силахъ дать, кромѣ трудового куска хлѣба, ни какаго воспитанія дѣтямъ. Богатые отдають съ малыхъ лѣтъ своихъ дѣтей въ чужія руки, даже за границу, хотя, по чувству справедливости, приличнѣе и полезнѣе было-бы знать свой собственный домъ, чѣмъ чужой, свой языкъ хорошо, чѣмъ чужой плохо, и пр. пр.

А что бы могло быть естественнѣе, какъ не родной матери учить свое родное дитя? Но, говорятъ, что своихъ дѣтей учить трудно. Это справедливо по отношенію къ тѣмъ родителямъ, которые сами не воспитаны надлежащимъ образомъ, а слѣдовательно и своимъ дѣтямъ даже элементарнаго воспитанія дать не могутъ. Положимъ, мужъ занятъ службой, приходитъ домой только для отдыха, но чей же языкъ, чья рѣчь ближе къ сердцу ребенка, какъ не его матери? Иные думаютъ, что малы дѣти глупы, ничего не понимаютъ, и, такъ думая, горько они-

баются. Если вспомнить слова блаженнаго Августина о томъ, какаѣ злѣя брала его, груднаго ребенка, за то, что мать его кормила своею грудью другаго; то легко понять, съ какого ранняго возраста проявляются у него и мысль и чувство; съ какого возраста родители должны внушать дѣтямъ своимъ понятія о Богѣ, душѣ и ея безсмертіи. Оттого-то и весьма несправедливы упреки многихъ родителей на воспитателей ихъ дѣтей. Мы, говорятъ, отдали своего сына или дочь въ такую-то школу, пансіонъ и проч.,—платимъ за воспитаніе ихъ дорого. Но позвольте же васъ спросить, чадолюбивые родители и въ особенности родительницы: съ какимъ умственнымъ капиталомъ вы отправили учиться свое дитя? Быть можетъ, дѣтская головка порывалась узнать многое, но, за вашими недосугами, за приличіями свѣта, всѣ не рѣшенные вопросы ребенка достались въ руки старыхъ нянушекъ, быть можетъ; весьма усердныхъ къ тому, чтобы дѣтей накормить и напоить, но въ дѣлѣ умственнаго воспитанія не искусныхъ. А какіе вопросы предлагаетъ иногда дитя и какіе отвѣты на нихъ получаетъ? Молодъ, говорятъ, знать еще это, скоро состарюсь. Говорятъ, понятно, потому, что или лѣнь объяснить ребенку его вопросъ, или сами сдѣлать отвѣтъ не въ состояніи,—опять таки по недостатку воспитанія.

Но не все же намъ изображать одну грустную сторону медали; обратимъ другую свѣтлую и радостную, полную смысла и жизни. Картина не новая: умный отецъ или мать около своего ребенка: ни лицнихъ рѣчей, ни споровъ, ни ссоръ, ни особенныхъ заботъ о своемъ туалетѣ и пр. пр. Вся жизнь ихъ влѣгла въ этого ребенка, весь умственный капиталъ, какимъ они владѣютъ и какой постоянно приобрѣтаютъ кровавымъ трудомъ, отдается ему съ терпѣніемъ, любовію, благожеланіями, а главное съ теплою не рѣдко слезною молитвою родительской. Безъ благословенія Божія ни что не живетъ... И вотъ вырастаютъ молодые люди, труженники, дѣятели, двигатели массъ. А сосѣди удивляются: откуда симъ сія бысть. Развитый человекъ, помнящій о своемъ безсмертномъ назначеніи, никогда не позволитъ

себѣ и мысли о самоубійствѣ; ему не дотога: онъ постоянно въ трудахъ, онъ только заботится о сбереженіи своего здоровья на пользу общую, которое (здоровье), что весьма жаль, у рѣдкихъ труженниковъ мысли и дѣла рѣдко держится долго. Но если изъ этихъ труженниковъ многимъ придется сойти безвременно въ могилу; если иной оставить безродную мать сироту, или сиротъ дѣтей; то честь и слава ему отъ Бога и добрыхъ людей. Посильная лепта принесена для общаго дѣла; плодъ созрѣлъ, и никто изъ потомковъ ни чѣмъ не смѣетъ упрекнуть тебя, рановременно умершій труженникъ. Ты цѣнилъ свое человѣческое достоинство, трудился для общей пользы, покамість Богъ силы давалъ, и умеръ не самоубійцей, а добрымъ христіаниномъ и честнымъ гражданиномъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

Прот. І. Ершовъ.

Замѣтки на передовую статью „Сына Отечества“ № 35 1873 года.

Сынъ отечества съ корреспондентомъ своимъ, г. К., обсуждая вопросъ, почему наши *церковно-приходскія попечительства малоплодны и безсилны*, находятъ, что главнымъ образомъ это зависитъ отъ ненормальнаго, отношенія къ дѣламъ попечительства духовенства и прихожанъ, что дѣлами попечительства *заправляетъ* одно духовенство, а что прихожане въ сторонѣ, ихъ дѣло только *жертвовать*: отъ чего и бываетъ, что суммы попечительскія тратятъ совсѣмъ не на то, на что бы слѣдовало, а прихожане охладѣваютъ чрезъ то и къ жертвамъ. Да не только приходскія попечительства, продолжаютъ они, но и вообще „приходъ нашъ въ настоящемъ своемъ видѣ не представляетъ одного цѣльнаго, и отношенія между прихожанами и духовенствомъ—чисто внѣшнія и крайне не равноубранныя*—и все отъ того же, что „приходъ нашъ не преобра-

дованъ въ свободную и самостоятельную общину, „въ которой прихожане принимали бы личное и живое участіе при назначеніи на церковнослужительскія мѣста, сами завѣдывали бы и распоряжались церковными суммами, контролировали бы надъ духовенствомъ и сами распоряжались содержаніемъ его.— Къ тому же еще *нужно*, — чтобы „епархіальное управленіе было улучшено и выборное начало получило здѣсь болѣе широкое и прочное примѣненіе; — духовный судъ былъ существенно реформированъ; — уставъ духовныхъ школъ былъ улучшенъ, и чтобы переименованія священниковъ были только по самымъ уважительнымъ причинамъ“.

На такія *Соображенія* Сына Отечества съ г. К., мы съ своей стороны считаемъ не лишнимъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

1) „*Прихожане*“ въ теперешнемъ составѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, говорятъ въ ста бѣ, „должны играть чисто пассивную роль: *давать, жертвовать*, и не принимать никакого активнаго участія въ дѣлахъ церковно-приходскихъ, а *духовенство пастырство* — собирать, принимать пожертвованія и заправлять всѣми ц. пр. дѣлами не только безъ контроля, но и безъ вѣдома прихода; очевидно, части эти не органически соединены между собою и шиты насильственно, и — какъ говорится, — на живую нитку.“

Не понятно, откуда выведено такое заключеніе?! Изъ *положеній о церковно-приходскихъ попечительствахъ* видно, что сборъ пожертвованій и заправленіе дѣлами попечительства предоставлены не *духовенству, — пастырству*, а всѣмъ *членамъ* попечительства; контроль же прямо *однимъ прихожанами*. — Члены попечительства собираютъ пожертвованія въ кружки, выставлемыя для того, или обносимыя въ церкви, или

же по особымъ подпискамъ (пункт. 6). „Председатель избирается большинствомъ голосовъ“ (п. 3.) и значить—не Священникъ, а кто изберется; „предлагаемые вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ;—предметы обсужденія попечительства рѣшаются тоже по большинству голосовъ;—время засѣданій попечительства, порядокъ ихъ занятій, раздѣленіе обязанностей между членами, и т. под. *опредѣляются самими попечительствами*“ (п. 4), а не духовенствомъ.—По окончаніи года, попечительства отдають отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и завѣдываемыхъ ими суммахъ и имуществѣ общему *собранію прихожанъ*, отъ котораго зависитъ опредѣленіе порядка отчетности и повѣрки оной (п. 8); для повѣрки отчетности попечительства *прихожане* могутъ назначить изъ среды себя уполномоченныхъ, отъ 3 до 15 человекъ“ (п. 13).—Вотъ составъ нашихъ ц. пр. попечествъ. Послѣ этого, справедливо ли заявлять печально, будто *пастырство собираетъ, принимаетъ, управляетъ*,—и не только безъ контроля, но и безъ вѣдома прихожанъ?!—И какъ это выходитъ, будто прихожане и духовенство въ составѣ попечительства *соединены не органически, насильственно* и на *живую нитку*, когда они сливаются здѣсь въ одно общество, или лучше какъ бы—въ одно семейство, гдѣ, при взаимномъ распредѣленіи обязанностей и порядка занятій, все стремятся къ однимъ благотворительнымъ дѣламъ, воодушевляясь христіанскою любовью?!—Нѣтъ, не въ томъ причина *малоплодности и безсилія* нашихъ попечи-

тельство, что будто прихожанамъ нѣтъ участія въ попечительскихъ дѣлахъ, а по нашему, главнымъ образомъ въ томъ, что многія наши общества, особенно сельскія, мало еще развились для того, чтобы съ полнымъ сочувствіемъ относиться къ задачамъ ц. пр. попечительства, — особенно же къ обезпеченію клира и къ заведенію школъ. Прихожанинъ нашъ — на церковь, на бѣдныхъ въ приходѣ, на погребеніе немощныхъ, — еще пожертвуетъ *малу толику*; но заикнись предъ нимъ объ обезпеченіи приходскаго клира, о заведеніи школъ, или — о прибавкѣ жалованья лучшему учителю, — онъ не обинуясь тебѣ отвѣтитъ: „наши поны и такъ богаты, у нихъ земля и доходы, чего еще имъ;“ — или: „на что намъ школу, мы жили и безъ школы, — на что намъ дорогой учитель, у насъ хорошо учить и солдатъ, — да и за бездѣлицу“. Все это опытъ показалъ и до нынѣ еще показываетъ; обо всемъ этомъ не разъ уже заявлялось и въ газетахъ, — особенно въ *Современности*, гдѣ отмѣчаются довольно курьезные случаи, при дѣйствіяхъ губернскихъ присутствій по обезпеченію быта духовенства, и при заведеніи и веденіи сельскихъ школъ (на прим., — изъ *Арзамаск. уезда, объ обезпеч. духов.* № 98, 1872 г., изъ *Харьк. губ. о школахъ*, № 100 1872 г.) При таковой же апатичности прихожанъ къ задачамъ попечительства, и духовенство по неволѣ опускаетъ руки, и при всей своей энергіи, при всемъ желаніи служить благому дѣлу, становится безсильнымъ. — (Смотри по прим., *Современ.*, № 8 1873 г. изъ *Бессарабіи о церк.-прих. Попечител.*)

2) „Нужно“, продолжаетъ статья, „что бы священнослужительскія должности занимались въ приходахъ непременно при личноиъ и живоиъ участи прихожанъ.“

При нынѣшнемъ специальномъ приготовленіи въ Семинаріяхъ кандидатовъ на дѣло священства, мы не понимаемъ также, — какъ можетъ осуществиться подобное требованіе? — Какимъ образомъ прихожане могутъ по личноиу своему усмотрѣнію избирать себѣ во священники воспитанника Семинаріи, когда они вовсе не знаютъ его? Хорошо, еслибъ этотъ воспитанникъ служилъ у нихъ псаломщикомъ и зарекомендовалъ себѣ; а то и псаломщикъ поступаетъ къ нимъ изъ другаго прихода, и они тоже не знаютъ его. Изъ своей же среды прихожане, — рѣдко гдѣ могутъ найти человѣка, способнаго къ священству. Положимъ еще, что извѣстные прихожане пожелаютъ къ себѣ сосѣдняго священника, хорошо имъ извѣстнаго съ отличной стороны; но можетъ быть самъ этотъ священникъ не пожелаетъ перейти къ нимъ; а переводить священниковъ изъ одного прихода въ другой, по одному только желанію прихожанъ, будетъ совершенно не справедливо и послужитъ поводомъ къ неограниченнымъ притомамъ мірянъ. Желательно бы знать, какъ именно С. О. и г. К. хотѣли бы устроить, чтобы избраніе во священники было съ *личноиъ и живоиъ участіемъ* прихожанъ? — Развѣ уже такъ, чтобы кандидатъ священства, предварительно являясь къ прихожанамъ, брать отъ нихъ себѣ одобреніе, какъ нѣкогда и водилось, наирим., въ нашей епархіи? Но опытъ показалъ, что въ таковыхъ случаяхъ

происходили печальныя явленія: прихожане — мужики, увидѣвши предъ собою заивившагося въ первый разъ въ жизни кандидата, какъ узнавали его? — ведро вина и одобреніе ему готово. Послѣ же, когда этотъ, самими прихожанами избранный священникъ, почему либо имъ не нравился, — они всѣми мѣрами тѣснили его изъ своего прихода, клеветали на него предъ Епарх. Начальствомъ; а въ случаѣ своей удачи, — опять рѣшались старымъ порядкомъ давать одобреніе новому кандидату на свой приходъ, тоже вовсе имъ не извѣстному. Не этого ли и теперь хочетъ С. О. и г. К.? — Но если нынѣ обыкновенно самъ архипастырь, по своему усмотрѣнію, назначаетъ въ извѣстный приходъ священника; то, конечно, назначаетъ человѣка достойнаго, испытаннаго по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, который вполнѣ можетъ соответствовать возложенной на него обязанности: и обидно ли это для прихожанъ? — Чѣмъ имъ обижаться, когда сами они ни коимъ образомъ не могутъ избрать совершенно извѣстнаго имъ священника, а между тѣмъ на своего архипастыря не могутъ вполнѣ не положиться, что самъ онъ лучше ихъ знаетъ того, кого благословляетъ имъ на приходъ? — Въ такомъ случаѣ, прихожанамъ, кажется, съ благодарностію и полнымъ уваженіемъ должно принимать дарованнаго имъ отъ своего Архипастыря, духовнаго отца и руководителя. Если же и случается, что избранный самимъ Архипастыремъ священникъ не сойдется съ прихожанами; то случается ужъ не отъ того, что священникъ избранъ помимо участія прихожанъ, а отъ другихъ при

чипъ, отъ которыхъ то же самое случилось бы и тогда, когда бы этотъ Священникъ самими прихожанами избранъ былъ.

3) „Будь предоставлено самимъ прихожанамъ“, говорится дальше въ статьѣ, „завѣдываніе и распоряженіе церковными суммами.— и: „какъ скоро въ приходскую жизнь будетъ введенъ общественный распорядокъ и контроль“, такъ чтобы каждый прихожанинъ „могъ принимать личное и живое участіе въ религіозно-церковной жизни прихода во всей совокупности, неисключая содержанія и контроля надъ духовенствомъ; тогда было бы больше благоразумія въ употребленіи суммъ, — тогда и улучшеніе быта духовенства и даже его обезпеченіе были бы поставлены на прочныхъ и твердыхъ основаніяхъ“.

Не слишкомъ ли много сказано? Прихожане и такъ завѣдываютъ церковными суммами чрезъ своего представителя, церковнаго старосту, который взаимно контролируется съ приходскимъ духовенствомъ въ употребленіи церковныхъ суммъ, и который закономъ обязанъ стараться увеличивать церковную сумму, чтобы не только ремонтировать и украшать храмъ, но и устроить церковныя помѣщенія для приходскаго духовенства: это самое и есть участіе всѣхъ прихожанъ въ завѣдываніи церковными суммами, въ контролѣ надъ духовенствомъ по церковной экономіи и въ содержаніи и обезпеченіи духовенства на счетъ церкви; чего еще недостаетъ дутьъ прихожанамъ? Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, того, чтобы, кромѣ церковнаго старосты, еще каждый прихожанинъ не-

посредственно распоряжался церковнымъ имуществомъ! въ такомъ случаѣ, вмѣсто воображаемыхъ отъ такого порядка благъ, произойдетъ существенный вредъ: потому что, гдѣ много хозяевъ, тамъ дѣла всегда плохо идутъ: сколько тутъ можетъ быть злоупотребленій? Вотъ здѣсь-то именно и проявятся въ церковномъ хозяйствѣ *личное тщеславіе, или личное непониманіе духа и смысла религіи, которыя мнотъ большія колокола и строятъ высокія колокольни*, помимо существенныхъ нуждъ прихода; тутъ-то проявятся даже и грѣшныя мысли о посягательствѣ на церковную копѣйку, такъ какъ „дескать деньги-то наши, мы сами ихъ жертвуемъ“. (Современ. № 75, 1872 г. *о церков. хозяйствѣ*). А объ обезпеченіи духовенства, при такомъ порядкѣ церковнаго хозяйства, нечего, кажется, и думать: „вѣдь мы жертвуемъ на церковь“, обыкновенно говорятъ, „а по на содержанію духовенства, довольно съ нихъ земли и доходовъ“. (Смотри выше цитатъ Современ № 98, 1872, г. и тамъ же *изъ за мѣся Константиноградскаго уряда*).

По этому, церковные каноны и гражданскій законъ, ограждая имущество церкви отъ злоупотребленій, какія могутъ встрѣтиться при завѣдываніи имъ всеми прихожанами, уполномочиваютъ распоряжаться имъ главнымъ образомъ духовную власть, коей указываютъ и предметы, на которые она должна прилично и справедливо употреблять это имущество. 41-е апост. правило „повелѣваетъ епископамъ обладати церковнымъ имѣніемъ, аще бо честныя человѣческія души поручены суть имъ, кольми наче имѣніе по-

ручати имъ подобаетъ“. Толкованіе на 59-е прав. св. апостолъ говоритъ: „церковное богатство, убогихъ—богатство святое писаніе именуеть, и подобаетъ раздавати ѳ убогимъ: аще бо инѣмъ требующимъ раздавати церковній власти (т. е. епископы) должны суть, кольми паче сущія подъ ними причетники милovati и дати имъ потребная должны суть“. Высочайше утвержденные, получившіе силу гражданскаго закона, *Уставъ Дух. Консistorій, Инструкція церк. старост. и Инструкц. Благодѣл.*, предоставляютъ завѣдываніе и распорядженіе церк. суммами, особенно свѣчными, преимущественно Дух. власти, которая обязана, кромѣ исправленія нуждъ собственно церкви, употреблять ихъ на духовныя учебныя заведенія, на вспоможеніе сирымъ и бѣднымъ духов. званія, на устройство помѣщеній для церковнаго клира, и на разныя жертвы для распространенія и поддержанія православной вѣры внутри нашего отечества и за границей. И особенно, въ означенныхъ церковно-гражданскихъ законахъ, справедливо и прилично указано употреблять церковныя суммы, совместно съ представителемъ отъ прихожанъ, церковнымъ старостой, согласно волѣ Высочайшей гражданской Власти, представительницы всѣхъ церковныхъ приходовъ въ имперіи, на вспоможеніе духовенству въ образованіи его дѣтей, въ обезпеченіи его помѣщеніемъ и выдачѣ пособій сирымъ и бѣднымъ дух. званія: такъ какъ, по словамъ св. писанія, *священнодѣйствующіе должны питаться отъ олтаря* (Кор. IX, 11, 13, 14); и такъ какъ, если бы священнодѣйствующіе не отправляли въ

церкви службы, то не было бы и церковных доходов: каковы доходы, по этому, справедливо могут называться трудовыми доходами духовенства.

4. „Нужно еще“, говорится такъ же въ статьѣ, „чтобы епархіальное управление было улучшено и выборное начало получило здѣсь болѣе широкое и прочное примѣненіе; духовный судъ былъ существенно реформированъ. Но чтобы духовныя школы были улучшены, и чтобы переводы и перемѣщенія священниковъ изъ одного прихода въ другой были какъ можно рѣже, и только по особенно уважительнымъ причинамъ“.

Что касается до этихъ требованій, то, въ настоящее время, наши Консисторіи уже далеко не то, что были прежде, особенно до введенія въ нихъ штатовъ, нынѣ и выборное начало у насъ вводится: Благочинные теперь едва ли не по всеѣмъ епархіямъ служатъ по выборамъ; выборы распространятся конечно, и на Консисторіи; проектъ епархіальнаго суда и самый уставъ, слышно, уже выработанъ и скоро взойдетъ въ силу закона; уставы духовныхъ школъ, какъ извѣстно, улучшены и постоянно улучшаются духовно-учебнымъ Комитетомъ; такъ же—нынѣ, по новому положенію о церковныхъ штатахъ, священники ужъ неперемѣщаются не безъ самыхъ уважительныхъ причинъ.

5. „Притакихъ условіяхъ“, говорятъ въ заключеніи С. С. и г. Ч., „между клиромъ и приходомъ установится тѣсная и живая связь; пастырь станетъ на соотвѣтствующей своему сану

высотѣ, будетъ живымъ агентомъ въ духовной жизни прихода, духовная проповѣдь будетъ благотворнѣе для народа; тогда и священникъ не былъ бы для прихожанъ тяжестью и содержаніе его бременемъ и вынужденнымъ поборомъ“.

Нѣтъ, таковыхъ вождельныхъ благъ для клира и народа нельзя ожидать отъ всѣхъ, исчисленныхъ въ статьѣ условій, особенно отъ того, еслибы самимъ прихожанамъ предоставлено было непосредственно завѣдывать и распоряжаться церковными суммами, самимъ избирать священниковъ, самимъ контролировать надъ духовенствомъ и по личному своему усмотрѣнію распоряжаться содержаніемъ его; отъ этого порядка, повторяемъ, не столько вышло бы добра, сколько зла. Непонятно такъ же, какимъ образомъ оныя блага могутъ придти и тогда, когда бы еще больше улучшилось нане епархіальное управленіе, особенно выборнымъ началомъ, да—и когда еще рѣже бы были перемѣненія священниковъ. Вотъ другое дѣло, если наши духовныя школы до того улучшатся, что выпускать будутъ отлично приготовленныхъ кандидатовъ священства; такъ же если во священники будутъ производиться люди съ отлично образованнымъ умомъ и развитымъ въ добръ сердцемъ и съ особымъ призваніемъ къ пастырству, тогда, точно, Священникъ умный и благочестивый будетъ благотвѣтельно вліять на свою паству пресвѣщеннымъ словомъ и примеромъ благочестивой жизни, чѣмъ расположить прихожанъ искренно любить себя и высоко цѣнить, такъ что для прихожанъ и помогать такому пастырю въ содержаніи будетъ удовольствіемъ,

а не тяжестію и бременемъ. Но и эти условія все таки недостаточны къ тому, чтобы священникъ вполнѣ и прилично обеспечиваемъ былъ въ содержаніи. Правда, прихожано съ любовію и уваженіемъ относятся къ достойному своему пастырю и охотно жертвуютъ ему отъ своихъ трудовъ, но какъ и сколько жертвуютъ? *нестарымъ ли порядкомъ?* т. е. Священникъ самъ долженъ побираться по дворамъ прихожанъ съ мѣшкомъ, а прихожане, рассчитывая, что батюшка ихъ по всѣмъ-то дворамъ много соберетъ, найдутъ по судку поменьше, и ту насыплютъ неполную, да и зерна-то какого похуже? вѣдь прихожанинъ, какъ ни любитъ своего добраго батюшку, а все не больше себя: своя-то рубашка къ тѣлу ближе. Это по опыту знаютъ священники, самые близкіе къ своимъ прихожанамъ. По этому, хотя С. О. и г. К. чаютъ, что, при предлагаемыхъ ими условіяхъ, *само общество добровольно и безъ всякаго побужденія давало бы Священнику содержаніе*: однако, чтобы пастырь церкви не унижалъ высокаго своего служенія и неронялъ своего достоинства въ глазахъ мірянъ, какъ побирушка съ мѣшкомъ на плечахъ, необходимо нужно, но дожидаясь воображаемыхъ С. О. и г. К. благъ, вполнѣ и самымъ приличнымъ способомъ обеспечить духовенство: о чемъ и заботится Правительство чрезъ учрежденіе *Губернскихъ Присутствій по обеспеченію быта духовенства* и чрезъ *церковно-приходскія попечительства*. Но и эти способы, какъ показалъ опытъ, мало удовлетворяютъ нуждамъ духовенства: по этому, не позволительно ли бы духовенству желать того, чтобы

оно получало жалованье чрезъ земство, которое на этотъ пред-
еть, вмѣстѣ съ прочими сборами, взидало бы лишній процентъ.
Вѣдь чрезъ земство получаютъ жалованье мировые судьи, испол-
няющіе дѣло мірское: чрезъ земство же, намъ кажется, могло бы
получать жалованье и духовенство, служащее то же народу.

Города Камышина Свяц. Андрей Флегматовъ.

20 марта 1873 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пребываніе въ Россіи Боснійскаго архимандрита Саввы со святынею.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Вели-
чества разрѣшенія и съ благословенія Св. Синода прибыль въ
Россію Савва Коссановичъ, посланный изъ Босніи—одной изъ
странъ, родственныхъ намъ по крови и по вѣрѣ, хотя и полу-
мусульманской. Это первый архимандритъ въ Босніи изъ природ-
ныхъ Славянъ, а не изъ Грековъ, любимый проповѣдникъ Сара-
ева—главнаго города въ Босніи, и энергическій дѣятель на поль-
зу православія между своими соплеменниками. Посланъ онъ отъ
Сараевской православной общины въ благословенную Богомъ
Россію для сбора подаваній. Россія прежде сочувствовала бѣд-
ственному положенію христіанъ въ Босніи, находящихся подъ
турецкою властію и, чѣмъ могла, помогала имъ; въ томъ же со-
чувствіи къ нуждамъ ихъ не откажетъ и теперь. Правда, поло-
женіе православныхъ Боснійцевъ въ настоящее время не совсѣмъ

безотрадное. Имъ грозитъ совращеніе въ мусульманство или въ католичество со стороны западной пропаганды (траппистовъ, сестеръ милосердія и т. п.), но не слышно, чтобъ они подвергались варварскимъ преслѣдованіямъ и гоненіямъ со стороны своихъ властителей въ той степени, какъ было прежде. Доказательствомъ противнаго служить уже одно то, что въ Сараевѣ, главной резиденціи правительства, воздвигнуть усердіемъ мѣстныхъ христіанъ пятиглавый соборный храмъ Рождества Пресв. Богородицы. Построеніе собора, послѣ многихъ трудовъ, окончено съ помощію Россіи, но этимъ дѣломъ положено только начало торжеству православія въ полумусульманской Босніи. Недостаетъ еще многого; для новосооруженнаго храма недостаетъ необходимыхъ церковныхъ украшеній и богослужебныхъ предметовъ, а также колоколовъ, употребленію которыхъ, не смотря на разрѣшеніе оттоманскаго правительства, мѣстные власти долго противились. Пожертвованія отъ насъ требуются не на одно церковное дѣло, но и въ пользу мужскихъ и женскихъ шеоль въ этой славянской области Турецкой имперіи. Адресованы приношенія могутъ быть: въ г. С.-Петербургъ, въ управленіе Св. Синода, для православной Сараевской общины въ Босніи: ибо архимандриту Саввѣ, ея представителю, дозволено, съ разрѣшенія Св. Синода, для сбора въ Россіи всякаго рода пожертвованій въ теченіи года. Привезенная же имъ Святыня заключается въ частяхъ отъ Св. мощей: первомученицы и равноапостольныя Ѳеклы, ученицы ап. Павла, великомуч. Іакова Персянина и преподобной Макрины, сестры Св. Василя В. Особенное благоговѣйное вниманіе обращаетъ на себя часть мощей Св. Ѳеклы, десная рука ея, принесенная православнымъ Боснійцамъ въ даръ, еще въ XVIII столѣтіи,

сербскимъ патриархомъ Арсеніемъ IV. Вотъ его дарственная грамота:

„Честныя и Св. мощи, рука Св. равноапостольныя Феклы, въ даръ отдана бысть святой нововодруженной (новосооруженной) церкви Сараевской, храму святыхъ небесныхъ силъ Архистратиговъ, мною смиреннымъ архіепископомъ Пекскимъ и Патриархомъ Сербскимъ, Арсеніемъ четвертымъ, въ лѣто Господне 1730, мѣсяца априла 27 числа, и подписую своеручно, и печатомъ своимъ подтверждаю большого ради вѣроятія: Арсеній сербскій властію“.

Святыня, привезенная архимандр. Саввою Косановичемъ, была выставлена для чествованія православнымъ: въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ; въ Москвѣ же въ соборномъ храмѣ Златоустава монастыря.

Агентъ Сѣвернаго общества страхованію и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ.

АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КАСИМОВЪ

принимаетъ на страхъ отъ огня, всякаго рода имущества движимыя и недвижимыя, какъ-то: дома, мѣльницы, сельскохозяйственныя постройки, возведенныя изъ всякихъ строительныхъ матеріаловъ, неисключая и соломенной крыши, мебель, сундуки, носильное платье, хлѣбъ въ скирдахъ, сѣно и солому въ ометахъ,

дрова въ саженьяхъ и товары всякаго рода. Агентство въ г. Балашовѣ въ собственномъ домѣ.

Агентъ А. Касимовъ.

**Отъ Задонскаго городского общественнаго банка,
Воронежской губерніи.**

Правленіе Задонскаго Городскаго Общественнаго Банка имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Банкъ производитъ слѣдующія операциі 1) приѣмъ вкладовъ безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ; 2) учетъ векселей, и 3) производить ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоценныхъ вещей и строеній всякаго рода, которыя находятся въ г. Задонскѣ.

На поступающіе вклады Банкъ платитъ проценты на рубль въ годъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады: безсрочные, т. е. до востребованія по 5 в.	
срочные: на 1 и 2 года	— 6 —
— отъ 3 до 5 лѣтъ	— 6½ —
— — 6 до 12 лѣтъ	— 7 —
и на вѣчное время	— 7½ —

Вклады Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерскихъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ — съ первою почтою. При переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ

установленій въ Банкѣ на процентное обращеніе, Банкѣ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учреждений слѣдующія суммы; на билетахъ именныхъ владѣльцы должны, гдѣ слѣдуетъ, сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи Банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ учреждений представляются въ Банкѣ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанія, именные и безыменные. Вклады изъ процентовъ принимаются не менѣе 50 р. Именные билеты выдаются на всякую сумму, а безыменные не менѣе какъ на 300 р. вклада.

Къ учету Банкѣ принимаетъ срочные векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею благонадежностію, срокомъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ, и принимаетъ въ залогъ процентныя бумаги до 6 мѣсяцевъ, драгоценныя вещи до 1 года и строенія до 3 лѣтъ, отъ всѣхъ лицъ. Банкѣ взимаетъ проценты по учету векселей и по всѣмъ ссудамъ по 10 к. въ годъ съ рубля.

Ввѣренныя Банку вклады, согласно Высочайше утвержденного Банковаго положенія, обезпечиваются собственными капиталами Банка и всѣмъ состояніемъ Задонскаго Городскаго Общества.

Безыменные билеты Банка, какъ неподлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Воронежской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами. Въ показанныхъ дѣйствіяхъ Банкѣ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Директоръ П. Поповъ.

Братствомъ Св. Креста издана въ свѣтъ и поступила въ продажу брошюра подъ названіемъ „Австрійское Священство“, составленная въ опроверженіе Австрійско-поповщинской секты; на основаніи Слова Божія и Книги Кормчей, съ выписками изъ старопечатныхъ книгъ и изъ старообрядческихъ документовъ. Цѣна 35 коп., съ пересылкою 45 коп. за экземпляръ. Можно получать въ Саратовѣ: въ книжномъ складѣ Братства Св. Креста, при Киновіи.

Редакторъ, Предсѣдатель Братства Св. Креста, Протоіерей Іаковъ Груздевъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ. Мая 1 дня 1873 г.
Типографія И. Кувардина.